

Просмотренное представление

Цяо Лян, казалось, понял, что подразумевала Тан Си, и поднял брови:

- То есть... это тоже не её модели?

Тан Си кивнула:

- Когда-нибудь я выясню, кто автор. Но пока, пусть надеется. Как говорится: чем выше она поднимается, тем больше боли получит в результате падения. Давай подождем и посмотрим: победит ли справедливость или эта воровка?

- Глупая девчонка, - Цяо Лян пристально посмотрел на Тан Си. - Так называемое правосудие в мире построено на общественном мнении. Справедливости, вообще, не существует, учитывая наличие темноты в мире.

- Да, справедливость определяется мужчинами, верно? - Тан Си поджала губы и отдернула руку от руки Цяо Ляна, улыбнувшись ему. - Ты - судья, так что отправляйся на своё место, а я войду через главную дверь. Увидимся сегодня у тебя дома.

Не дав ему времени ответить, она уже направилась к входной двери зала. Цяо Лян посмотрел на ее удаляющуюся фигуру, через некоторое время глубоко вздохнул и повернулся, чтобы идти к другому входу.

Тан Си прислонилась к стене в углу, высунула голову, чтобы убедиться, что он ушел, а затем снова прислонилась к стене и закрыла глаза. Она знала, что и у Цяо Ляна, и у нее была рана в сердце. Они слишком сильно заботились друг о друге, поэтому решили не обращать внимания на боль прошлого. Однако если рана не заживет, то это будет бомба замедленного действия для их любви. Может быть, однажды эта бомба полностью разрушит их совместное будущее.

На данный момент ни один из них еще не нашел того, что могло бы залечить эту рану...

Тан Си продолжала стоять, прислонившись к стене. Она хранила от него секрет, и он тоже хранил секреты от нее.

Когда Цяо Лян вернулся, Хэ Ванчжоу сидел на его месте и делал его работу. Он небрежно подошел к креслу режиссёра и сел. Когда Хэ Вань, сидевшая рядом с ним, увидела его возвращение, она удивленно посмотрела на Цяо Ляна и наклонилась, прошептав:

- Что случилось? Разве ты не пошел искать Руру? Почему вернулся один?

Цяо Лян нахмурился и оглянулся назад, затем посмотрел на актрису:

- Она не ещё не пришла?

Хэ Ваньи закатила глаза:

- Стала бы я спрашивать, будь она здесь?! Мне нужно обсудить с ней нашу дальнейшую работу с её компанией.

Из ее слов, Цяо Лян понял, что Тан Си пригласила актрису рекламировать одежду «Королевы». Какое-то время он смотрел на Хэ Ваньи, а после отвел взгляд и сказал с серьезным лицом:

- Не думаю, что у тебя будет какое-либо будущее в индустрии моды.

Будучи любимой звездой люксовых брендов, актрису разозлили его слова.

Что? Как этот ублюдок может говорить, что она недостаточно модна?!

Она вздернула подбородок, выпятила грудь и широко раскрыла глаза:

- Ты хочешь сказать, что я недостаточно модная?! Или сомневаешься во вкусах Руру?

Цяо Лян взглянул на сердитое лицо Хэ Ваньи, отвел глаза и снова невыразительно сказал:

- Если она просит тебя об этом. Она должна сама рекламировать себя.

Хэ Ваньи потеряла дар речи. Она не знала, как опровергнуть его слова, ведь и сама говорила это Сяо Жоу. Честно говоря, даже она думала, что это было бы идеально, если бы Сяо Жоу стала лицом своего бренда... но...

- Не выпендривайся! Меня от тебя тошнит!

Хотя это был первый раз, когда Цяо Лян показал ей свою подругу, у нее было предчувствие, что он будет делать это много раз в будущем...

Говоря о Тан Си, Цяо Лян не мог удержаться от улыбки. Он посмотрел на Хэ Ваньи, которая случайно заметила улыбку на его губах. Она фыркнула и оглядела Цяо Ляна с ног до головы.

- Я сказал правду. Признай это, - пожал он плечами.

Актриса усмехнулась, но негодовала в сердце из-за того, что Цяо Лян действительно слишком красив и высокомерен!

Время шло, а Тан Си не вернулась даже тогда, когда художественное представление было наполовину закончено. Цяо Лян пытался сидеть спокойно и смотреть выступления, делая вид, что ничего не произошло, но, в конце концов, не выдержал и начал ерзать. Чувствуя себя неловко, Хэ Ваньи посмотрела на часы:

- Через час всё закончится. Как акционер школы, ты можешь делать, что хочешь, всё равно в судейском жури тебя заменили. Просто иди и найди Сяо Жоу. Почему она не вернулась? Я действительно волнуюсь. Сходи за ней, ладно?

Цяо Лян взглянул на свою соседку, и она ответила на его немой вопрос:

- Ты знаешь, я - знаменитость, и это моя старая школа. Если я уйду раньше, народ точно примется сплетничать обо мне... - прежде чем она закончила, Цяо Лян встал и вышел из зала.

Хэ Ваньи сжала кулаки и сердито махнула в сторону его спины.

Этот сопляк был так же груб, как и всегда! Неужели он не может просто подождать, пока она закончит говорить?

В это время Сяо Цзин, сидевший за судейским столом, оглянулся на Хэ Ваньи, шепнув ей:

- Куда он пошёл?

Хэ Ваньи пожала плечами:

- Куда-то... Хочет устроить тайное свидание с твоей сестрой.

Сяо Цзин усмехнулся:

- Хорошая попытка. Я подслушал ваш разговор. Ха-ха, он будет страдать.

- Ты что, злорадуешь? - Хэ Ваньи удивлённо глянула на него. - Ты злорадуешь, что твоя сестра ревнует к мужчине?

- Что-то типа того, - размыто ответил он.

О чем это она вообще говорила?!

Хотя он чувствовал жалость к Цяо Ляну, он начал сочувствовать Тан Си, когда узнал, что она на самом деле не Сяо Жоу. Если бы девушка не пострадала в прошлых отношениях, она не отправилась бы путешествовать, а затем она не погибла бы в авиакатастрофе. Объективно говоря: Цяо Лян был причастен к смерти Тан Си.

Хотя они оба страдали, девочки – более хрупкие, и мужчины должны заботиться о них, поэтому Цзин думал, что для Цяо Ляна нормально страдать больше.

Хэ Ваньи жестом велела ему отвернуться:

- Ну у тебя и язычок?

- Ха-ха, ты же знаешь, что я шучу. И я в курсе, что ты не против моих шуток.

- Пошел ты к черту! - с улыбкой выругалась актриса.

Сяо Цзин вздохнул.

- Как я завидую Яо! Он делает, что хочет, и ему не пришлось приходить и смотреть этот скучный художественный конкурс... - с этим он повернулся и продолжил смотреть программы выступающих.

В тот момент, когда он обернулся, улыбка на лице Хэ Ваньи немедленно исчезла. Она подняла брови, откинулась на спинку стула и продолжила смотреть на сцену с серьезным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/25484/1497018>